

Говорят, вся жизнь состоит из кровных уз, дружественных связей и взаимовыгодных предложений.

На всякий случай я решила по-доброму относиться к Астине, будущей принцессе Британской империи. Кто знает, возможно, она захочет помочь мне, когда я уеду по делам за границу.

На континенте Кайя располагались две империи, укрытые горами Лорке: Британская и Лаврийская. Хотя у обеих империй был одинаковый статус, равными они не являлись — Британская империя обладала гораздо большей военной и национальной мощью.

«А ещё в ней проживают Конлеры, хех», — усмехнулась про себя Ха Сохи.

В восьмилетнем возрасте Астину удочерил маркиз Борн. До этого, на протяжении всего пребывания девочки в приюте Брэндона, Мэри с её бандой издевались над ней. Сколько бы Мэри Конлер не становилось лет, злость в её характере не исчезала.

Причина, по которой Мэри взъелась на Астину, была абсурдной.

Заклучалась она в том, что Астина — единственный человек в приюте, который вёл себя по-человечески и благородно. Видимо, агрессией Мэри маскировала испытываемый комплекс неполноценности по отношению к открытому и душевному ребёнку, каким-то образом сохранившему внутреннее сияние в месте, в котором другие только черствели.

«Если бы на месте дочери герцога Конлера была я, — обратилась к себе Ха Сохи, — то предпочла бы последовать за Астиной, а не творить козни».

Хм... Тогда второй принц мог бы сослать Мэри, потому что она позволила себе подражать низшим сословиям... Так или иначе, разве бунтарке Мэри Конлер не суждено отправиться в ссылку? Получается, теперь Демимор — единственный, кто любит Астину.

Маркиз Борн, его жена и старший брат, а также работающие на это семейство служащие были очарованы яркой красотой скромной девочки из мрачного приюта. Даже трое сыновей Конлера — старших братьев Мэри Конлер, отличающихся непоколебимой холодностью, влюбились в главную героиню. Если бы старшие члены семьи всё-таки не смогли выбрать, кого забрать из приюта Брэндона, то наследники главного аристократа Британской империи точно подарили бы шанс на лучшую жизнь Астине.

Средний брат Мэри — второй значимый мужской персонаж. Довольно забавно, что он испытывал нежные чувства к той, кого хотел видеть в качестве ещё одной младшей сестры. На самом деле всё больше людей, появляющихся по ходу повествования, влюблялись в Астину или испытывали к ней привязанность.

Высоконравственная Астина и досаждавшая всем Мэри, дочь, позорящая великого герцога.

Девочки занимали совершенное разное положение. Читая роман, я до последнего не верила, что такая нелепая ситуация действительно возможна. Лишь увидев Астину вживую, я вдруг поняла: в этом маленьком создании всё идеально — начиная с пушистых медово-светлых волос и заканчивая изумрудными глазами.

Будь я мужчиной, тоже влюбилась бы в Астину? Она была красива. Мне даже захотелось спросить: «Не был ли твой отец вором? Тогда почему твои глаза мерцают, словно драгоценности? Я думала, он украл их и вложил своей любимой дочери вместо глаз».

Она была слишком красивой. А ещё — по-настоящему доброй. Думаю, да. Будь я мужчиной, мне бы Астина тоже понравилась.

«Давай вершить добро?» — спросила себя Хо Сохи.

Этот ребёнок объединял все связи Британской империи: и межличностные, и материальные.

— Привет, Астина.

— Хм... А, Мэри? — поняв, что это я произнесла её имя, Астина сжала плечи.

Всё из-за того, что проделывала с ней Мэри до того, как я оказалась в её теле? Ко мне вернулись не все её воспоминания о прошлом. Многие оставались размытым. Судить о том, мучила ли Мэри Астину, я могу только по прочитанным строкам романа.

Ужасные издевательства, сварливая придирчивость... А ведь Мэри выглядела не менее милой и красивой девочкой, чем Астина. Блестящие, как смоль, волосы и сумеречные, как ночное небо, глаза — проклятие, унаследованное от герцога. Сейчас, как в прошлой жизни Ха Сохи, глаза к тому же приобрели нечто кошачье.

«Честно говоря, выглядит мрачновато», — подумала Ха Сохи.

В приюте Брэндона, настоящем логове зла, какой бы сильной и жестокой ни была Мэри, она всегда действовала согласно закону джунглей. Я убедилась в этом, когда переродилась в теле девочки с частью воспоминаний о её прошлой жизни. Пылкость нрава подтверждалась тем, что я, а точнее Мэри Конлер, каждый раз шла одна против задиристых мальчишек. Эту сторону её поведения менять я не собиралась — не помешает постичь основы боя. Кто знает, чем предстоит заниматься в будущем — сразиться с императорским рыцарем?

Причина могла заключаться также в том, что Мэри — младшая дочь герцога Конлера, которая, несмотря на юный возраст, была меньше своих сверстников, но, не смотря на это, значительно сильнее.

— Съешь это.

Астина уставилась на меня с непонимающим взглядом.

Как я уже рассказывала, приюту Брэндона, который находился среди гор, растянувшихся на границе двух империй, не хватало поддержки. Редко перепадающие субсидии директор присваивал себе. Из-за нехватки финансов и ресурсов воспитанникам приюта всегда не хватало еды. Приятно было получить на завтрак пресную овсяную кашу, а на обед — водянистые щи. В те дни, когда дополнительно подавался рассыпчатый и чёрствый хлеб, дети смотрели на стол с трепетом.

Бродя по окрестностям, я прознала, что недалеко от приюта посажено картофельное поле. Понять, что растёт именно картошка, мне было легко, потому что молодые годы прошлой жизни я провела в деревне с бабушкой. Конечно, обычно я не сажала, не поливала и не собирала урожай, но разве этот факт мешает мне взять сейчас парочку картофелин?

Мир в долгу передо мной!

Найдя оправдание своему поступку, я поклонилась картофельному полю и пообещала ему вернуть позаимствованное, как только герцог заберёт меня домой.

— Извините, извините!

Привезённые с собой клубни я тайком запекла, пока чистила духовку — нелюбимая обязанность остальных детей. А теперь одну из с трудом доставшихся картофелин я намеревалась отдать Астине. В приюте самый действенный способ продемонстрировать дружелюбие и склонить на свою сторону — поделиться едой.

Мало отличий от того, как в прошлой жизни Ха Сохи каждый семестр протягивала карамель своему приятелю, предлагая познакомиться поближе. Разумеется, каждый раз ей не удавалось это сделать из-за двоюродного брата.

— Откуда это?.. — растерянно спросила Астина.

— Не ворчи и съешь тайком.

— Почему ты вдруг отдаёшь мне еду? — она настороженно взглянула на протянутую руку.

Учитывая список совершённых Мэри подлостей, разумно, что девочка её опасается — вдруг Мэри захотела отравить Астину?

— Ладно... Слушай, если подумать, мы с тобой — единственные девочки-ровесницы в этом приюте. Поэтому я хочу, чтобы мы всё забыли и просто стали подругами. А пока... Прости, что беспокою тебя.

Я действительно не мешала и не задирала Астину. «Я» — это перерождённая Ха Сохи, которая оказалась в теле Мэри Конлер и вспомнила некоторую часть её жизни. Понимая, что Мэри вела себя оскорбительно, я сочувствовала Астине, потому искренне извинилась перед ней.

— Спасибо!

Почему она так легко приняла мои извинения и даже в ответ поблагодарила?.. Может, это связано с картофельным трюком? Неплохую всё-таки уловку довелось узнать в прошлой жизни. Удивлена, что она настолько эффективна — сработала лучше, чем ожидалось. Улыбка Астины была особенно яркой.

Насколько всеобъемлюща её доброта? Мэри Конлер сильно докучала ей, а она — тепло улыбается, бесстрашно принимает из рук еду и сердечно благодарит свою мучительницу.

— Ты собираешься вот так легко простить меня?

— Конечно, Мэри! Ведь ты извинилась... И дала мне прекрасную еду!

— Астина, послушай меня.

— Хм?

— Я не в праве тебе указывать, но ты не должна настолько легко прощать меня. Другие люди этого не поймут и будут смотреть на тебя свысока.

— Хорошо... — казалось, она согласилась, но растерялась.

Моей целью было адаптировать добрую Астину к жизни в беспощадном обществе. Поэтому я решила дать ей несколько советов, которые помогли и мне слегка облегчить своё душевное состояние. Возможно, сейчас Астина не осознаёт важность этих советов, но позже, когда вырастет, она наверняка вспомнит мои слова и задумается: «Единственным настоящим другом для меня была Мэри...».

Я аккуратно прикоснулась к её плечу. Астина, до этого в задумчивом смятении постукивающая правой ногой землю, поднялась.

— Один удар.

— Что ты имеешь в виду?

— Астина, я хочу наладить наши с тобой отношения. Но понимаю всю тяжесть прошлого —

осознаю, что творила до этого... Я не хочу продолжать то, что было. При этом не настаиваю на прощении. Только потому, что кто-то просит прощения и желает примирения, ты ещё не обязана принимать это и идти навстречу...

Астина ошарашенно смотрела на меня, словно удивлённая услышанными словами. Это могло показаться эгоистичным, но мне было важно попытаться восстановить с ней общение. Молча всматриваясь в моё лицо, она крепко сжала в кулаки свои нежные ручки.

Бах!

— Мэри, прости! Мне жаль! Тебе больно?..

Поймав на себе взгляд моих расширенных глаз, Астина решила, что причинила мне жуткую боль, и расплакалась. С волнением и беспокойством она продолжила меня осматривать.

Я же невольно возмутилась про себя:

«Почему Мэри не могла оставить в покое хорошую девочку?!»

После той истории я стала испытывать ещё большую жалость к Астине и всячески старалась проявлять к ней доброту. Лео, моя правая рука, внезапно выразил своё недовольство этим решением, однако в конечном счёте подчинился моей воле. В принципе, как и Брайан, мой главный соперник, который в конечном счёте после нескольких ударов в очередной стычке покорился мне.

Все, кто числился в моей банде в приюте, перестали беспокоить Астину, как и общаться со мной. Видимо, они были недовольны переменами в моём поведении. Ничего не поделаешь. Главное — выжить, ведь так? С этим я в состоянии и самостоятельно справиться.

Астину особенно тревожило то, что я потеряла своё положение среди воспитанников из-за неё. Но втроём мы — я, Лео и Астина — прекрасно ладили. В день своего отъезда, когда приехал маркиз Борн, наша светлая подруга вновь лила слёзы и прижималась своим разгорячённым лбом к моему. Её плач был таким отчаянным, что мне казалось, я не выдержу этот надрыв и тоже заплачу. Но я нашла в себе силы сдержаться, чтобы не расстраивать в первую очередь Астину... На прощание она подарила мне своё ожерелье.

— Не забывай меня, Мэри...

«Мы всё равно ещё увидимся...» — подумала я.

Не говоря ни слова, я кивнула. Астина ушла, перед этим попросив Лео об одолжении. Мэри и Лео, обычно избегавшие любых прикосновений друг к другу, потому что считали, что от этого на их телах проступит сыпь, впервые держались за руки.

— Мэри, ты плачешь? — спросил мальчик.

— А? Нет!

— Ты плачешь... — он утвердительно качнул головой.

Мы с Лео держались за руки до тех пор, пока не потеряли из виду отъезжающую карету. А потом вернулись в приют Брэндона и поссорились. Скоро и мой отец придёт забрать меня.

Я не намеревалась требовать огромной любви к себе, но мне хотелось обрести семью, которой у меня долгое время не было.

Не удержавшись, я отправила мысленное сообщение:

«Папа, не можешь ли ты прийти раньше?»

<http://tl.rulate.ru/book/65273/2340972>